

Фото: Леонид Артамонов

«ТАТЬЯНА» И МИРИАМ

ИНТЕРВЬЮ С СОЛИСТКОЙ И ЛИДЕРОМ
ВИА «ТАТЬЯНА» МИРИАМ СЕХОН

Вопросы задавал Антон Бескрайний

На официальном открытии ресторана *Ruski*, что случилось прошедшей зимой, выступала группа с литературным русским именем «Татьяна». Тогда выступление этого женского коллектива оставило в сердцах гостей и слушателей яркий след, а удивительный и проникновенный вокал солистки заставил редакцию 354MAG найти её и поговорить.

Мириам Сехон — утонченная обладательница необыкновенного вокала, лидер группы ВИА «Татьяна», актриса театра и кино отвечает на наши вопросы.

354MAG: *Расскажите, почему ваш проект называется ВИА «Татьяна»? Это имя какой-то из бывших солисток, или здесь заложен другой смысл?*

Мириам Сехон: Нас всё время об этом спрашивают. За почти 11 лет существования группы мы успели придумать много ответов. «Это красивое русское имя, в нём семь букв, как и участниц (к слову, наш состав не менялся за все годы ни разу), это в честь танго, которое исполнял Пётр Лещенко, — «Татьяна, помнишь дни золотые», это в честь пушкинской Татьяны, потому что среди нас нет ни одной Татьяны, потому что так зовут мою подругу детства и сестру нашей скрипачки, каждая хотела бы так назвать свою дочь, но решили отдать имя группе». На самом деле любой из вариантов правильный. Сразу знали, что будет ВИА, а дальше подбирали. Важно было, что есть такая песня, что это имя многих времён (как пушкинских, так и советских), но почему-то не очень популярное сегодня.

Кстати, песню «Татьяна» мы так и не исполняем. Однажды в аэропорту города Астрахани мы увидели Вениамина Смехова. Он нас узнал и тут же пропел: «Встретились мы в баре ресторана, как мне знакомы твои черты...» (это из той самой «Татьяны» П. Лещенко)

Так мы решили позвать Вениамина Борисовича поучаствовать в нашем концерте. На большие наши выступления в залах (Дом музыки, «Гоголь-центр», Театр эстрады, Театральный центр «На Страстном», ЦИМ и т. д.) мы делаем целую театрализованную программу.

Приглашаем с нами выступать разных людей — музыкантов, актёров, танцоров, видеохудожников. Так, на предновогоднем концерте в Доме музыки Вениамин Борисович

пронзительно рассказывал истории из послевоенного детства и спел с нами то самое танго: «Где же ты теперь, моя Татьяна, наша любовь, наши прежние мечты?».

354MAG: *Скажите, а кто ваша аудитория? Песни прошлых лет вызывают живой интерес не только у тех, кому далеко, далеко за тридцать, но и у молодёжи. На ваш взгляд, с чем это связано? Почему это стало трендом?*

М. С.: Когда мы собрались в группу, мы не думали о том, станет ли это трендом, будет ли это модно и востребованно. Мы были компанией молодых девушек, которые собрались, потому что нам нравилась эта музыка и эта эстетика. Мы находили совсем древние, малоизвестные песни. На сайтах, пластинках, дисках, в нотах. Потом пришлось сделать какое-то количество известных шлягеров, хотя многие такие песни мы до сих пор не исполняем. Находим песни всей командой, сообща обсуждаем их участие в репертуаре группы. Мы начинали с маленьких площадок, студенческих фестивалей, кафе «Маяк». Потом, благодаря Алексею Аграновичу, который за нас взялся и долго был продюсером коллектива, выступили на больших кинофестивалях (внутри программ открытий и закрытий и на афтерпати), и понеслось. Сарафанное радио — великая вещь. На концерты ходили наши друзья и родственники, коллеги, просто случайные люди. Теперь у нас есть свой зритель. Это и дети, и взрослые, и старики. Мы исполняем просто красивые песни, с хорошими словами, у них не бывает срока годности, они понятны всем и живут вечно.

354MAG: *Откуда в ваших песнях столько позитива и непод-*

дельных эмоций? Когда смотришь на вас, то переживаешь полную палитру чувств, от настоящего до ироничных, — это восхищает! Откуда вы черпаете вдохновение? Расскажите, в чём секрет?

М. С.: В первую очередь, это не совсем наши песни. Скажем, мы не поём Вертинского, почти принципиально, потому что он такой автор и артист в одном лице. Тут нужно либо его пародировать, что почти всегда нелепо, либо как-то переименовать, что тоже этим песням не к лицу. Мы поём исполнительский репертуар, который даже если и писался для конкретного певца, почти всегда исполнялся несколькими. Аранжировки делает наша пианистка Валерия Коган. Но она не осовременивает музыку, а очень бережно перекладывает её под наш состав, придумывая интересные вступления или компилируя наиболее удачные существующие. Тут очень важен вкус. Но зачастую время написания этих песен, их настроение, жанровость и диктуют манеру исполнения. Очень важно то, что мы любим эту музыку. Она нас и вдохновляет. А ещё то, что у нас есть возможность её исполнять для публики и что мы можем дать этой музыке новую жизнь.

354MAG: *Вы в прошлом году отметили 10 лет. Расскажите, как праздновали. Я что-то слышал о концерте в «Гоголь-центре», почему именно там?*

М. С.: Мы много лет делаем большие концерты. Это скорее такая статусная история. Нам кажется важным, чтобы группа играла не только в клубах, где люди пьют и шумят, хотя и в этом есть своя прелесть, но и в залах. Туда можно привести де-

Фото: Дмитрий Семёнушкин

Фото: Ирина Шкода

У нас же история про то единственное чистое и приятное в советском прошлом — любовь, дружбу, космос и немного наивную идею светлого будущего

тей или пожилых людей. Там можно совершенно иначе слушать музыку, а также играть больше красивой и интересной музыки, не только бодрые, узнаваемые хиты. В «Гоголь-центре» мы и до дня рождения играли несколько раз. И на малой сцене, и на большой. Но в этот раз был совместный концерт, что очень важно и приятно. Потому что система такая: либо ты со стороны арендуешь зал, всё, что в нём есть (зачастую отдельно), сам реализуешь билеты и так далее, либо тебя приглашает площадка. И тогда они тоже заинтересованы, чтобы это было красиво, чтобы пришло больше людей. Тогда это некая коллаборация. А в «Гоголь-центре» есть история с «Гоголь-музыкой». Они заинтересованы в концертах, они делают выставки, перформансы, и это делает их театр действительно таким многогранным центром искусств.

354MAG: *10 лет — для музыкального коллектива приличный возраст, а что думает молодая красивая женщина об этом большом опыте? Хотелось бы что-то изменить, о чём-то пришлось сожалеть?*

М. С.: За эти 10 лет мы все очень выросли. И сценически, музыкально, как группа, и в целом. Мы повзрослели, обзавелись семьями и детьми, сами, друг для друга, стали семьёй, кто-то получил новые профессии (кроме уже имеющихся музыкальных), кто-то потерял близких. Это всё меняет состояние и восприятие и отражается в музыке, в её исполнении. Но сожаление — вообще довольно бессмысленное чувство. Было много хорошего и много сложного, но это то, что есть, это жизнь. А так, конечно, 10 лет — большой срок, но я надеюсь, что мы ещё сколько-то протянем. Пока нам в удовольствие и в радость вместе играть, нужно продолжать. Как поётся в песне «Осень, прозрачное утро»:

*Нам уголок нам никогда не тесен,
Когда ты в нём, то в нём цветёт весна.
Не уходи, ещё не спето столько песен,
Ещё звенит в гитаре каждая струна.*

354MAG: *Какие прогнозы на ваше творческое будущее? Что будете делать следующие*

10 лет? У вас есть любимая композиция в вашем репертуаре? Ваш коллектив сравнивают с кем-нибудь, например с Puppini Sisters?

М. С.: Я не очень знаю, с кем нас сравнивают. Когда появились Puppini Sisters, вернее, когда о них стали говорить в России, наш ВИА уже существовал, мне казалось, что это невероятно круто. У них, кроме каверов, есть несколько своих песен, они такие шикарные и взрослые, у них мальчишки-музыканты, а поют они в основном на три голоса, и в их исполнении много юмора и секса, такой американизм. У нас же история про то единственное чистое и приятное в советском прошлом — любовь, дружбу, космос и немного наивную идею светлого будущего, в котором мы как будто уже находимся. Писать песни в той стилистике нам не хочется, существующие аутентичные песни в любом случае лучше, и качественнее, и правдоподобнее. Я пишу песни в других своих коллективах. И каждая из нас может оправдать такие амбиции на стороне. Поэтому пока ничего менять не собираемся. Хотим продолжать концерттировать и делать интересные концерты (в разных залах, с разными приглашёнными артистами в том числе), больше гастролировать (хотя в таком составе это тяжело), в идеале — записать альбом и выпустить его на виниле и сыграть большой концерт с настоящим оркестром. В общем, есть куда стремиться.

354MAG: *Расскажите, как вы в детстве путешествовали с уличным театром. Это какой-то совершенно кинематографичный сюжет в вашей биографии, он напоминает «Крупную рыбу» или «Имидж-журналист доктор Парнаса» Терри Гиллиама.*

М. С.: Да, у меня было удивительное детство. В шесть лет я уехала за границу с родителями и жила в интернациональном путешествующем театре. Папа работал актёром и музыкантом, мама придумывала и шила костюмы. Я ходила в школу при театре, она была в автобусе, пела, играла на скрипке (очень лениво), иногда выходила на сцену.

В каждом городе, куда мы приезжали, разбирали огромное двухпольное шاپито, ставили наши дома (караваны и грузовики) вокруг, подключали их к воде и электричеству, а потом шли по городу с парадом. На ходулях, в масках и костюмах, зазывая народ на представление, прямо как в кино про бродячий цирк. Потом со школой ходили по городу смотреть достопримечательности, потом у нас был целый урок — ведение дневника. Мы писали о наших путешествиях, впечатлениях, клеивали билетки из музея или зоопарка, программку фестиваля, в котором участвовали. Мы ездили не только по Европе. Одна из первых моих поездок с театром была в Австралию, там я впервые увидела океан и за три недели заговорила на английском, на котором до сих пор говорю, пишу и читаю как на родном. Потом ездили в Колумбию. Там мы с мамой пошли на рынок и купили все экзотические фрукты, которых никогда не видели, и дома попробовали их все. Ели, как подсказывала интуиция, — мы не были уверены, что можно есть с кожурой, а что нужно чистить. Потом вместе со съёмочной группой ВВС, которая снимала документальный фильм о нашем театре, поехали куда-то на берег океана, где был остров, к которому в определённое время дня образовывалась дорога в море, вода расступалась. Все актёры соорудили себе костюмы из пальмовых веток, нас, детей, посадили на осла и с музыкой двинули туда, играть островную версию спектакля «Сон в летнюю ночь». Чтобы туда добраться, мы ехали шесть часов в автобусе, потом три часа шли по джунглям, наши провожатые расчищали путь мачете, а мы с ужасом прислушивались к рычанию диких зверей неподалёку. Там мы спали в гамаках на берегу, ночью страшно падали кокосы. Потом вернулись на базу театра во Францию. Когда мы присоединились к труппе, они уже 20 лет вместе путешествовали и только что купили старую ферму в географическом центре Франции. Там мы отдыхали, репетировали новую постановку, а потом снова отправлялись в путь.

Фото: Dany Gignoux

354MAG: *А театр? Что-то вас связывает сейчас с театральными подмостками? Что можете рассказать о своём театральном опыте?*

М. С.: Когда мне было 11 лет, жизнь изменилась. Мы с мамой вернулись в Москву, отец уехал жить в Израиль. Это было довольно драматично во всех смыслах. Мы стали жить в квартире, мне пришлось пойти в настоящую школу, а главное, выяснилось, что ни спортом (до отъезда я начала серьёзно заниматься фигурным катанием), ни музыкой, ни танцами уже не заниматься. Во всех

серьёзных заведениях сказали, что поздно. Поэтому я стала заниматься современным танцем (в студии у Огрызкова), пошла в театральную музыкальную школу «Класс-Центр», а зимой каталась на коньках в своё удовольствие. С трудом окончив общеобразовательную школу, решила поступать в театральный. Посчастливилось попасть на курс С.В. Женовача на режиссёрский факультет ГИТИСа (в актёрскую группу). Это был первый самостоятельный набор Сергея Васильевича, ранее это был курс Петра Наумовича Фоменко, где он долго был педагогом. Когда мы

выпускались, решили остаться вместе. Так получился театр «СТИ», где я с радостью прослужила девять лет.

Потом мне захотелось уехать из страны (не получилось) и вообще взять паузу. Я ушла из «СТИ» и через год стала играть спектакль «Сахар» Ивана Вырыпаева и репетировать «Русский роман» в Театре имени Маяковского (режиссёр Миндаугас Карбаускис). «Сахар» мы уже не играем, поэтому на сцену в качестве актрисы выхожу два раза в месяц. Зато есть время на съёмки, семью и музыку.

С 16 лет я пела в группе Green Point Orchestra — даб-лаунж-фьюжн с оригинальной музыкой, но с возможностью цитирования, живой импровизации и коллабораций с разными музыкантами. Потом, сразу после выпуска из ГИТИСа, собрала ВИА «Татьяна». Изначально мама попросила меня спеть ей несколько песен на день рождения. Я позвала друзей-музыкантов, мы сыграли, и всем очень понравилось. Среди тех, кто мог бы это со мной продолжать, была Алина Масленникова, наша скрипачка. Мы с ней сели и придумали сделать группу. Она позвала своих девочек из Гнесинки, потом мы отдельно нашли контрабасистку Ирину, а с Лерой (пианисткой) я познакомилась в поезде Питер — Москва, когда мы с театром возвращались с гастролей. Потом образовался Race to Space. Познакомились и начали писать музыку довольно давно, но к 2012 году решили всё

Так же параллельно существует мой сольный проект Voice Memo, который мы затеяли с другом — гитаристом Дмитрием Скворцовым. И ещё два коллектива без названия. В одном пою любимые джазовые стандарты с джазовым квартетом, в другом пою кавера с гитаристом Николаем Сарабьяновым (Therr Maitz), теперь у нас ещё есть флейта и ударные. В общем, на пение уходит довольно много времени, хотя я всегда называю себя актрисой, а потом уже певицей.

354MAG: *Теперь ещё немного про кино. Вы сейчас где-нибудь снимаетесь?*

М. С.: В студенчестве не снималась вообще. Были какие-то предложения, но они не стоили того, чтобы пропускать учёбу (в театральном вузе это реально нон-стоп по 15—16 часов в сутки без выходных). Потом

режиссёру довериться, и всё же сделать по своему чутью. Иначе потом смотришь и думаешь, что сделал бы всё по-другому, если бы было время или разрешили бы. Иногда вроде всё классно делал, а потом смотришь, уже на озвучании, например, и кажется чудовищным. Иногда, правда, и наоборот.

354MAG: *Почти все ваши песни о любви, и наш весенний номер посвящён любви. Мириам, есть ли в вашей жизни любовь? Расскажите о ней, о вашей семье, о любимых и близких.*

М. С.: В моей жизни, конечно же, есть любовь. Это ровно то, что даёт силы делать всё то, чем я занимаюсь. Петь и сочинять песни, выходить на сцену. У меня очень любящая семья, много родственников, друзей, у меня потрясающая дочь. Всё это не только даёт мне любовь, но и учит меня лю-

В шесть лет я уехала за границу с родителями и жила в интернациональном путешествующем театре. Папа работал актёром и музыкантом, мама придумывала и шила костюмы.

же сделать группу, записали в Берлине альбом, выпустили его на виниле, стали выступать. Это англоязычная космическая гитарная электроника. И это тоже такой большой интересный развивающийся проект — Петя Фёдоров не только играет и сочиняет с нами музыку, но и снимает наши клипы, Павел Пепперштейн оформляет своими картинками наши альбомы. Недавно выпустили «Freefall (EP)». На нём играет гитарист Павел Додонов (Дельфин), который теперь тоже в группе, одну песню спел наш друг актёр и музыкант Казимир Лиске, а пятый трек на альбоме вообще по-русски. Это кавер песни Бориса Гребенщикова «Плюскость». Она есть в саундтреке к «АССЕ», очень важному для нас всех фильму. Борис Борисович дал нам добро, и ему вроде бы даже понравилось, что из этого получилось.

снялась у Лунгина в фильме «Ветка сирени», потом у Бычковой в «Плюс один». Дальше был перерыв, я родила дочь, снималась в короткометражках, потом потихоньку стала сниматься и в полном метре, и в сериалах. У меня специфическая внешность, в основном предлагают исторические проекты или роли певиц, хотя жён известных людей тоже. Так, сыграла с Хабенским в сериале про Петра Лещенко и с Барабашем в истории жизни Валерия Ободзинского. С революционерками тоже везёт: Марианна в «Ветке сирени», Роза Землячка в «Солнечном ударе» у Михалкова, и вот скоро будет ещё Роза Люксембург у Хотиненко. Сам процесс меня очень захватывает. Результат — не всегда. Кино — это такая зыбкая, волшебная вещь. Артист в кино очень зависим. Нужно быть опытным, чтобы понимать, как и

бить. Любовь — это огромная привилегия, но и большой труд. Это не просто какая-то штука, которая тебе дана, а ты можешь на неё наплевать и принимать как должное. Впрочем, как и талант. И то и другое требует работы, в первую очередь над собой.

354MAG: *Есть что-то, что вы хотели бы пожелать нашим читателям?*

М. С.: Быть внимательными к людям, которые окружают, не быть равнодушными, особенно сейчас, в это непростое время в целом и в нашей стране в частности. Находить время на то, что по-настоящему важно и ценно. Стараться быть счастливыми! Это зависит только от нашего желания и настройки. **354MAG**